

С. А. Курочкин
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского процесса
Уральской государственной юридической академии
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

УДК 347.92

ЦЕЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Систематизированы имеющиеся в доктрине позиции по вопросу о цели гражданского процесса, предложено рассматривать в качестве таковой достижение конкретного правового результата, упорядочение общественных отношений.

Ключевые слова: гражданский процесс, цель, система, гражданское процессуальное право.

Исследование гражданского процесса как правовой процедуры невозможно без выявления его цели. Цель является также и основой для оценки эффективности системы гражданского судопроизводства. Эффективность — это качество достижения стоящей цели, определяющееся сравнением с нею фактически достигнутого результата. Этим обстоятельством обусловлена важность правильной постановки цели гражданского судопроизводства, и, как следствие, выбор средств для ее эффективного достижения. Как отмечал И. Л. Петрухин, правильное определение целей правосудия, размежевание их с целями других систем государственного механизма — необходимое условие нахождения надежных критериев оценки качества отправления правосудия. Слишком широко сформулированные цели правосудия затрудняют определение его эффективности, поскольку в их достижении участвуют не только судебные, но и другие государственные органы [1, с. 48]. Поэтому наиболее простой путь к определению эффективности правосудия как самостоятельного вида государственной деятельности лежит через максимальное сужение, уточнение, конкретизацию формулировок его целей, доведение их до целей специфических, свойственных только правосудию, и, кроме того, введение таких строгих и точных формулировок целей, которые бы давали возможность исчислить степень их достижения [1, с. 55].

Какова же цель гражданского процесса? Логичным было бы предположить, что ответ на этот вопрос содержится в процессуальном законе. Так, в ст. 1 ГПК Украины сформулированы цели гражданского судопроизводства, которыми, по замыслу законодателя, являются защита нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав, свобод или интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц, интересов государства. В Российской Федерации цели гражданского судопроизводства определены в ст. 2 ГПК РФ — это защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений, а также укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду. Во многом сходные нормы содержатся в ст. 5 ГПК Беларуси, ст. 5 ГПК Казахстана и процессуальных кодексах других государств.

Казалось бы, вот и ответ на вопрос о том, в чем же состоит цель гражданского (арбитражного) процесса. Вместе с тем, анализ имеющихся в доктрине позиций по этой проблеме убеждает в том, что это не так. Весь спектр мнений по вопросу о цели гражданского процесса можно разделить на несколько групп.

Большинство ученых полагают, что цель гражданского процесса состоит в *защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов* граждан, прав и интересов юридических лиц, интересов государства, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Так, по мнению Г. А. Жилина основная конечная цель судопроизводства по гражданским делам заключается в защите нарушенных или неправомерно оспариваемых прав, свобод и законных интересов лиц, спор которых подлежит разрешению судом [2, с. 55]. Г. Л. Осокина полагает, что целью деятельности общих, арбитражных и третейских судов является защита субъективных прав и законных интересов участников гражданских, семейных и тому подобных (т.е. горизонтальных) правоотношений [3, с. 22]. Цели гражданского судопроизводства, прежде всего, направлены на защиту нарушенных интересов всех субъектов, которые оказались вовлеченными в сферу спорного правоотношения: граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. ... В качестве более отдаленной цели гражданского судопроизводства называется укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду. Эта цель достигается как при рассмотрении и разрешении отдельного гражданского дела, так и при осуществлении правосудия в целом [4]. Аналогичную позицию занимал Р. Е. Гукасян. По его оценке цель конкретного гражданского процесса заключается в разрешении гражданско-правового спора и защите субъективных материальных прав и охраняемых законом интересов [5, с. 82].

Вторая группа позиций основывается на признании целью гражданского процесса *устранение в обществе правовых конфликтов, аномальных проявлений общественных отношений*. Так, например С. Л. Дегтярев в своих работах не соглашается с мнением, согласно которому защита прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и других субъектов является основополагающей задачей судебной власти — главной, по его мнению, была и остается задача по устранению правовых конфликтов в обществе [6, с. 19]. Е. Г. Лукьянова отмечает, что «материальной» целью процессуального правового блока, т.е. тем результатом, к которому стремится законодатель, устанавливая процессуальные нормы, является разрешение и устранение аномальных проявлений общественных отношений, защита социального порядка, прав, свобод и законных интересов граждан и организаций [7, с. 109–110]. Достижению этой цели служат различные юридические и общесоциальные функции процессуального правового блока: охранительная, регулятивная, идеологическая, функция социального контроля [7, с. 111]. Такой позиции созвучно мнение Н. И. Масленниковой, полагавшей, что суд является специальным органом государства, созданным для управления поведением людей путем осуществления правосудия. Его управленческая деятельность происходит в весьма специфичной форме правовых отношений. Координируя в соответствии с нормативными предписаниями совместные действия конкретных субъектов, суд устраняет различного рода помехи в нормальном функционировании правоотношений [8, с. 26].

В значительной мере сходной является третья группа мнений, основывающихся на признании целью гражданского процесса *поддержание правопорядка, реализацию охранительных отношений*. Так, по мнению А. М. Нехороших, конечной целью правосудия является поддержание правопорядка путем применения охранительных

норм права, а конечной целью судопроизводства является достижение истины по делу путем установления действительного правоотношения между сторонами в целях правильного применения охранительных норм права [9, с. 341]. В. А. Рязановский отмечал, что осуществление материальных гражданских прав является самоцелью только с точки зрения отдельных лиц, для государства же служит средством поддержания правопорядка. И, следовательно, при организации процесса должны быть приняты во внимание не только интересы отдельных лиц и свойства принадлежащих им гражданских прав, но и интересы правопорядка, интересы публичные [10, с. 36]. С. М. Амосов указывал, что целью правосудия как достижения общественного спокойствия может быть судебное решение, основанное на историческом толковании права, т.е. соответствующее сложной структуре настоящего времени и одновременно отвечающее его нравственности, политизированности и человеческим ценностям [11, с. 10]. Сторонниками данного подхода небезосновательно подвергается сомнению квалификация в качестве цели защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций. Защитой пользуются лишь реально имеющиеся права, свободы и законные интересы. Вместе с тем, как справедливо отмечает В. Н. Протасов, в силу того, что охранительного правоотношения реально может и не быть и что для установления истины в отношении этого обстоятельства также требуется процессуальная процедура, целью функционирования гражданского процесса является, прежде всего, выяснение наличия или отсутствия гражданского охранительного правоотношения, а затем уже, в случае позитивного решения этого вопроса, наступает черед непосредственной реализации охранительного правоотношения [12, с. 14].

И, наконец, четвертая группа мнений основывается на признании в качестве цели гражданского процесса *решение юридического дела, разрешение спора*. Так, по мнению М. А. Рожковой судебный процесс по делам частноправового характера нацелен на решение юридических дел, связанных с защитой нарушенных или оспариваемых прав и интересов частных лиц [13, с. 135]. Сходным образом видится цель рассматриваемой системы ученым-экономистам, по оценке которых система гражданского судопроизводства представляет собой одну из институциональных альтернатив, созданных обществом для улаживания частных конфликтов, возникающих по поводу использования тех или иных ресурсов, установления, реализации и изменения прав на эти ресурсы [14, с. 7].

Анализ представленных точек зрения с позиций интереса, заложенного в основу цели, позволяет сделать ряд выводов. Интересы — это основа целеполагания. Нетрудно заметить, что основным для целей защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов, решения юридического дела, разрешения спора становится частный интерес, а основным в достижении целей поддержания правопорядка, реализации охранительных отношений, устранения в обществе правовых конфликтов, аномальных проявлений общественных отношений — интерес публичный. В данном случае речь идет именно об основном интересе, становящемся базовым для целеполагания, и, как следствие, для формирования системы гражданского судопроизводства, выбора приемов и способов воздействия на общественные отношения. Недаром М. А. Рожкова квалифицирует судебный процесс как специальный порядок принудительной реализации государственным судом права частного лица на защиту: в рамках судебного процесса государственный суд решает вопрос относительно осуществления защиты субъективных гражданских прав или интересов частного лица (и удовлетворяет требование о защите или отказывает в его удовлетворении) [13, с. 135].

Именно интересы ложатся в основу цели процесса, предопределяют сочетание в нем императивных и диспозитивных начал. В этом смысле полагаем уместным привести мнение Д. Я. Малешина, предлагающего рассматривать цели гражданского процесса дифференцированно применительно к индивидуалистическим и коллективистским обществам. Не ставя под сомнение тот факт, что роль суда во всех типах общества заключается в восстановлении гармонии и сбалансированности общественных отношений, а целью гражданского процесса является восстановление справедливости, Д. Я. Малешин замечает, что последняя цель (достижение справедливости) может изменяться в зависимости от социокультурных особенностей общества¹. Разрешение спора в коллективистских обществах осуществляется только в соответствии с общественными интересами. ... Целью гражданского процесса при таких условиях является не только разрешение споров между сторонами, но и защита общественных интересов. В индивидуалистических обществах, наоборот, приоритет отдается не общественным, а частным интересам. Любое вторжение государства рассматривается как посягательство на интересы конкретного индивидуума. ... Целью гражданского процесса в таком случае является только разрешение спора между сторонами, защита их прав². Приведенные суждения как нельзя лучше показывают значение определения цели процесса для его оптимизации, принятия мер по повышению его эффективности. Не станет большим преувеличением сказать о том, что современная политика российского государства направлена на преодоление последствий существования коллективистского общества и построение общества индивидуалистического. Как отмечает Е. Г. Стрельцова, цели процесса, понимаемые как деятельность государственного органа — суда (и участвующих в деле лиц в тех пределах, в которых их автономия воли не стеснена предписаниями закона и усмотрением суда), должны быть созвучны целям государства [16, с. 49]. Вполне логичным целью гражданского процесса в таких условиях было бы рассматривать не столько защиту общественных интересов, сколько разрешение правовых споров между самостоятельными и независимыми участниками гражданского оборота, защиту от нарушений их прав и законных интересов. Цели, которые ставятся перед системой гражданского судопроизводства, определяют ее структуру, характер связей и избираемых методов. Нацеленность гражданского процесса на защиту прав частных лиц, разрешение их споров в отношениях между собой и с государством с необходимостью влечет усиление диспозитивного начала в процессе, предоставление частным лицам возможности свободно, самостоятельно, по своей воле определять условия совершения процессуальных действий.

При оценке связи интересов и методов регулирования нельзя обойти вниманием и еще одно обстоятельство. Е. Г. Стрельцовой в одной из работ было отмечено, что цель гражданского процесса, исходя из его смысла, — создать условия, при которых суд сможет вынести объективное решение по существу спора. Эти условия создаются в том числе путем предоставления равных процессуальных возможностей сторонам спора и состязательной формой процесса. Состязание сторон само по себе к достижению цели процесса не приведет [16, с. 55]. Вопрос в том, что же считать такой целью. Если это защита общественных интересов, реализация охранительных отношений, устранение в обществе правовых конфликтов, аномальных проявлений общественных отношений — тогда состязательность действительно неуместна. Достижение подобных целей и вынесение объективного решения требует активности суда, расширения пределов его властного вмешательства в частные дела для поддержания правопорядка. Если же целью процесса считать защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций,

¹ См. подробнее: [15, с. 298].

² См. подробнее: [15, с. 298–299].

разрешение правовых споров — тогда механизма лучшего, чем состязание сторон, еще не придумано. Состязательность — это механизм координации действий участников производства по делу, обеспечивающий реализацию их инициативы для удовлетворения частных интересов.

Так в чем же состоит цель процесса? Система — это комплекс взаимосвязанных элементов, обеспечивающий достижение цели. Даже беглый анализ закрепленных в процессуальном законодательстве целей гражданского судопроизводства убеждает в том, что их немало, как итог — системных образований в гражданском процессе также много. Гражданский процесс в широком его понимании — это целый комплекс систем. Их различающиеся цели становятся основанием для выделения самостоятельных видов судопроизводств, третейского разбирательства и международного коммерческого арбитража, для дифференциации производств, выделения стадий процесса. Общими для всех них становится логическая основа, ведь цель любой из этих систем — построение логического силлогизма как основы для юридической квалификации и применения норм права. В теории принято различать целеориентированные и ценностно-ориентированные системы. Для первых важен результат достижения некоторого заданного состояния, для вторых существенен сам процесс действия, оцениваемый по определенным критериям — ценности [17, с. 82]. Сформулированные в ст. 1 ГПК Украины, ст. 2 ГПК РФ цели позволяют ставить вопрос как о целеориентированном, так и ценностно-ориентированном характере системы гражданского судопроизводства. Так, для цели защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов государства, важен результат достижения некоторого заданного состояния. В этом смысле система гражданского судопроизводства является целеориентированной. Укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду — все эти цели ступенчатые. В этом случае важным становится сам процесс действия, оцениваемый по критерию социальной ценности. В некоторой своей части система становится ценностно-ориентированной. И все же, система гражданского судопроизводства и обеспечивающая ее функционирование система процессуального права — целеориентированные.

Гражданский процесс — это вид юридической процедуры, динамическая система, выступающая средством реализации охранительного правового отношения. *Целью гражданского процесса как вида юридической процедуры является достижение конкретного правового результата, который заключается в упорядочении действий и отношений, возникающих в связи с необходимостью приведения общественной системы в соответствие с присущими ей закономерностями* (посредством реализации охранительного правового отношения). Такая цель по своему характеру является юридической. Как отмечается в литературе, юридическая (правовая) цель есть идеально предполагаемая и гарантированная государством модель какого-либо социального явления, состояния или процесса, к достижению которой при помощи юридических средств стремятся субъекты правотворческой и правореализационной деятельности [18, с. 44]. Полагаем, что подобное понимание юридической цели является не совсем точным, поскольку не позволяет разделить цели системы правового регулирования с целями других систем социального управления. В предложенной дефиниции уместнее говорить не о юридической цели, а о правомерной либо неправомерной целях. *Юридическая цель — это цель системы правового регулирования, и заключается она в упорядочении общественных отношений, приведении общественной системы в соответствие с присущими ей закономерностями при помощи целого арсенала правовых средств* (в том числе и гражданского процесса). Вместе с тем, как

справедливо отмечает Т. Я. Хабриева, при оценке целей правового регулирования необходимо ориентироваться не только на правомерность поведения людей, но также и на практический материальный результат, который получают сориентированные должным образом люди [19, с. 23]. Далекое не всегда юридическая цель является идеально предполагаемой. Зачастую целью применения правовых средств является восстановление социального явления, состояния или процесса, имевшего место до нарушения, допущенного одним из субъектов социальной системы. Цель не гарантируется государством, которое лишь дает заинтересованным субъектам возможность использовать имеющиеся правовые механизмы для достижения цели, удовлетворения своих частных интересов.

Важным для анализа целей гражданского процесса является еще одно обстоятельство. Цели имеют множество аспектов и непрерывно преобразуются под влиянием изменений, происходящих в динамической системе, стремящейся к достижению этих целей. У некогда сформированных организаций с течением времени появляются новые, свои собственные потребности, иногда становящиеся преобладающими [20, с. 152]. В судебной, как и в любой системе, имеется риск появления собственных потребностей, интересов, и предпосылок к тому немало. Законодатель при формировании процессуальных кодексов мог бы устранить действие некоторых из них. Так, Г. А. Жилин справедливо отмечает, что гражданское и арбитражное процессуальное законодательство, формулируя задачи и цели, адресуется прежде всего суду как органу правосудия, осуществляющему в процессе руководящую, контролирующую и решающую роль. При этом он полагает, что все другие участники рассмотрения и разрешения гражданского дела также не свободны от их реализации. Процессуальные права и обязанности всех участников дела сформулированы в законе таким образом, чтобы в условиях состязательного процесса способствовать выполнению в конечном счете общих задач и целей судопроизводства по гражданским делам [2, с. 59]. Наверное, было бы недальновидным ожидать от участников судопроизводства активных действий, направленных на достижение целей укрепления законности и правопорядка, предупреждения правонарушений, формирования уважительного отношения к закону и суду тогда, когда это не касается напрямую их частных интересов. Вместе с тем, полагаем, что во избежание приоритетного удовлетворения в ходе производства по гражданским делам собственных потребностей и интересов судебной системы необходимо при построении механизма гражданского процесса уделить особое внимание частным целям. Как внешние по отношению к системе такие цели не позволяют собственным потребностям системы стать преобладающими.

Формулирование законодателем целей гражданского судопроизводства в качестве задач породило немало сложностей в их понимании и применении. Цель и задача — категории далеко не тождественные. Теоретическое различие между понятиями «цель» и «задача» И. Л. Петрухин усматривает в том, что цель — это результат познания действительных потребностей системы, «идеальная модель будущего», к которой следует стремиться, а задача — это требование (предложение) установить искомые данные на основе исходных данных путем нахождения нужного алгоритма. Вместе с тем, И. Л. Петрухин справедливо замечал, что в законодательстве это различие не проводится, и задача чаще всего понимается как конкретизация цели [1, с. 56]. Законодательное смешение целей и задач судопроизводства вынудило ученых искать интегрирующие категории. Г. А. Жилиным было предложено понятие «целевых установок судопроизводства по гражданским делам», под которыми, по его мнению, следует понимать закрепленные в нормах гражданского процессуального и арбитражного процессуального права задачи и цели, которые выражают общественно необходимый

и желаемый результат процессуальной деятельности суда и других субъектов рассмотрения дела как в целом, так и на отдельных ее этапах, а также выступают в качестве средства достижения такого результата на более отдаленных этапах процесса [2, с. 59]. Заметим, однако, что ни цели, ни задачи не могут выражать общественно необходимый и желаемый результат процессуальной деятельности суда и других субъектов, как в целом, так и на отдельных ее этапах. Хотя бы потому, что цели и задачи ставятся на этапе построения системы, задолго до того, как она начинает функционировать. Общественно необходимый и желаемый идеальный результат процессуальной деятельности — это и есть достижение цели, решение всех задач судопроизводства. По этим же соображениям требуют корректировки предложенные Г. А. Жилиным дефиниции процессуальных целей и задач. Под процессуальной *целью* он понимает закрепленный в нормах гражданского процессуального и арбитражного процессуального права общественно необходимый и желаемый результат процессуальной деятельности суда и других субъектов в целом или на отдельных ее этапах [2, с. 59].

Что же должно стать таким результатом? Защита нарушенных прав, свобод и законных интересов? Решение юридического дела? Укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений? Как из этих будущих результатов — общих целей выделить цели отдельных этапов? В процитированном суждении И. Л. Петрухина уже прозвучало, что в литературе задача чаще всего неверно понимается как конкретизация цели. В теории систем под задачами принято понимать качественное описание требований к результатам функционирования системы [17, с. 77]. В связи с этим представляется оправданным формулирование в ст. 1 ГПК Украины в качестве задач гражданского производства справедливое, непредубежденное и своевременное рассмотрение и решение гражданских дел. Именно их можно рассматривать как качественное описание требований к результатам функционирования системы гражданского судопроизводства.

По мнению Е. Г. Лукьяновой задачи процессуального права (системы правовых норм, регламентирующих процессуальную деятельность) состоят в том, чтобы обеспечить правовыми средствами реализацию задач и функций процессуальной деятельности (процесса), а именно: установление материально-правового отношения, связанного с применением материального закона; всестороннее исследование обстоятельств разрешаемой ситуации и достижение материальной (объективной) истины по делу; справедливое применение материального закона; защиту прав и законных интересов участвующих в деле лиц; осуществление конституционного контроля за нормативными актами и правоприменительной практикой [7, с. 111]. В процитированных суждениях наблюдается смешение целей и задач процессуальной деятельности разного порядка, нарушение правил описания качественных требований к результатам функционирования процессуальной системы. По этой причине в предложенном виде понимание задач процесса не может быть принято. Наиболее точное определение места задач гражданского судопроизводства дано В. В. Ярковым. Он справедливо отмечает, что, в конечном счете, все задачи направлены на *обеспечение судебной защиты как конечной цели правосудия* и результата функционирования судебной системы [21]. Задачей гражданского судопроизводства является также правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел.

Список использованных источников

1. Теоретические основы эффективности правосудия [Текст] / И. Л. Петрухин, Г. П. Батуров, Т. Г. Морщакова. — М. : Наука, 1979. — 392 с.
2. Жилин, Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы [Текст] / Г. А. Жилин. — М. : Проспект, 2010. — 576 с.

3. *Осокина, Г. Л.* Гражданский процесс. Общая часть [Текст] / Г. Л. Осокина. — М. : ЮРИСТЪ, 2003. — 669 с.
4. Гражданский процесс [Текст] / под ред. В. В. Яркова. — М. : Волтерс Клувер, 2004. — 687 с.
5. *Лукасян, Р. Е.* Проблемы интересов в советском гражданском процессуальном праве [Текст] / Р. Е. Лукасян. — Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1970. — 190 с.
6. *Дегтярев, С. Л.* Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы) [Текст] : автореф. дисс. на соискание учен. степени д-ра юрид. наук : 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» / С. Л. Дегтярев. — Екатеринбург, 2008. — 51 с.
7. *Лукьянова, Е. Г.* Теория процессуального права [Текст] / Е. Г. Лукьянова. — М. : НОРМА, 2003. — 240 с.
8. *Масленникова, Н. И.* Гражданский процесс как форма социального управления [Текст] / Н. И. Масленникова. — Свердловск : Изд-во Уральск. ун-та, 1989. — 140 с.
9. *Нехороших, А. М.* К вопросу о конечной цели цивилистического процесса [Текст] / А. М. Нехороших // Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России : материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти И. М. Зайцева / отв. ред. А. И. Зайцев. — Саратов : Наука, 2009. — С. 337–341.
10. *Рязановский, В. А.* Единство процесса [Текст] / В. А. Рязановский. — М. : Городец, 2005. — 80 с.
11. *Амосов, С. М.* К вопросу о целях правосудия [Текст] / С. М. Амосов // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 1 / под. ред. В. В. Яркова. — М. : НОРМА, 2002. — С. 1–10.
12. *Протасов, В. Н.* Гражданский процесс с позиций системного подхода (методологический аспект) [Текст] : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. юрид. наук : 12.00.03 «Гражданское право, семейное право, гражданский процесс, международное частное право» / В. Н. Протасов. — Саратов, 1979. — 17 с.
13. *Рожкова, М. А.* Юридические факты гражданского и процессуального права [Текст] / М. А. Рожкова. — М. : Статут, 2009. — 332 с.
14. Эффективность гражданского судопроизводства в России: институциональный анализ и институциональное проектирование [Текст] / [Аузан А. А., Бальсевич А. А., Водопьянова Е. А., Маковецкая С. Г. и др.]. — М. : Спрос, 2005. — 148 с.
15. *Малешин, Д. Я.* Цели гражданского процесса в индивидуалистических и коллективистских обществах [Текст] / Д. Я. Малешин // Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России : материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти И. М. Зайцева / отв. ред. А. И. Зайцев. — Саратов : Наука, 2009. — С. 297–300.
16. *Стрельцова, Е. Г.* О концепции гражданского процесса [Текст] / Е. Г. Стрельцова // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 6. 2007 / под ред. В. В. Яркова. — СПб. : Юридическая книга, 2008. — С. 36–60.
17. *Могилевский, В. Д.* Методология систем [Текст] / В. Д. Могилевский. — М. : Экономика, 1999. — 251 с.
18. *Малько, А. В.* Цели и средства в праве и правовой политике [Текст] / А. В. Малько, К. В. Шундииков. — Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2003. — 296 с.
19. *Хабриева, Т. Я.* Экономико-правовой анализ: методологический подход [Текст] / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. — 2010. — № 12. — С. 5–26.
20. *Гиг Дж., ван.* Прикладная общая теория систем [Текст] / Дж. Ван Гиг. — [пер. с англ.]. — М. : Мир, 1981. — Том 1. — 336 с.
21. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / под общ. ред. В. И. Нечаева. — М. : Норма, 2008. — 976 с.

Надійшла до редакції 23.07.2011

Курочкін С. А. Мета цивільного процесу: порівняльно-правове дослідження

Систематизовано наявні у доктрині позиції щодо мети цивільного процесу, запропоновано розглядати у якості такої досягнення конкретного правового результату, упорядкування суспільних відносин.

Ключові слова: цивільний процес, мета, система, цивільне процесуальне право.

Kurochkin, S. A. Civil Procedure Purpose — Comparative Research

The article is devoted to some studies on purposes of civil procedure theme. Stated in doctrine positions on purpose of civil procedure was systematized. Achievement of specific legal result, ordering of social relations is offered to be a purpose of civil procedure system.

Key words: civil procedure, purpose, system, civil procedural law.

